УДК 101.1:31
ББК Ю6

Ксения Владимировна Килижекова
аспирант,
Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н. Г. Чернышевского (Чита, Россия), e-mail:str.xenia@yandex.ru

Структура и типы информационных каналов в обществе[1]

Статья посвящена анализу структуры информационных каналов, протекающих в обществе, а также предлагается их типология. Выделены два основных типа каналов, взаимодействующие элементы которых соотносятся по следующему признаку: либо «целое – целое», либо «часть – целое». В обоих видах каналов наблюдается постепенное усложнение взаимодействия и увеличение числа вовлечённых элементов. Первой ступенью взаимодействия целых элементов предложен информационный канал «индивид – индивид», на основе которого строятся взаимосвязи «группа – группа» и «общество – общество». Базовым типом информационных каналов типа «часть – целое» видится «индивид – группа», основанные на нём «индивид – общество», «группа – общество», «общество – мировое сообщество». Подробно проанализирована структура информационного канала «индивид – общество».

Ключевые слова: информационный канал, «индивид – индивид», «индивид – общество», «индивид – группа», «группа – группа», «группа – общество», «общество – общество», приёмник, получатель, сообщение, шум, общественное сознание, индивидуальное сознание, поведение.

Ksenia Vladimirovna Kilizhekova
graduate student,
Zabaikalsky State Humanitarian Pedagogical University named after N. G. Chernyshevsky (Chita, Russia), e-mail: str.xenia@yandex.ru

The Structure and Types of Information Channels in Society

The present article analyzes the structure of information channels in society, and suggests their typology. It identifies two main types of channels whose interacting elements are related either to “whole – whole” or “part – whole”. In both types of the proposed channels there is a gradual complication of the interaction and the increase in the number of elements involved. The first stage of the interaction of “whole elements” is the information channel “individual – individual” which forms the basis for the links “group – group” and “society – society”. The basic type of the “part – whole” information channels is proposed to be the “individual – group” one and based on it – “individual – society”, “group – society”, “society – global community”. The paper analyzes the structure of the information channel “individual – society” in detail.

Keywords: information channel, “individual – individual”, “individual – society”, “individual – group”, “group – group”, “group – society”, “society – society”, receiver, recipient, message, noise, public consciousness, individual consciousness, behavior.

Объектом исследования статьи является социальная информация, предметом – специфика и структура социальной информации. В статье ставится проблема возможности применения методологии исследования информации в кибернетике к изучению социальной информации с поправкой на специфику последней.

В научной литературе, посвящённой роли информации в жизни общества, сознание в основном представляется конечным объектом информационного воздействия, мы бы даже сказали, довольно-таки пассивным объектом. Представляется необходимым показать не просто объектную роль сознания в информационном процессе, а также субъ-

[1] Работа выполнена в рамках Государственного задания вузу Минобрнауки РФ, № 6.3701.2011.

© К. В. Килижекова, 2012

ектную. К тому же воздействие просто на сознание нам представляется промежуточным этапом информационного канала, т. е. приёмником, а получатель или главная цель воздействия – поведение человека.

Отметим, что мы разделяем понятия «приёмник» и «получатель»; приёмник вслед за кибернетиками – это некоторый специальный «механизм», обрабатывающий информацию для получателя, как, например, радиоприёмник, распознающий радиоволны, или мозг; анализирующий биологическую информацию, поступающую к нему от всех клеток организма.

В нашем исследовании мы опирались, прежде всего, на кибернетические представления об информации, которые, по нашему мнению, помогают увидеть чёткую структуру информационной связи между двумя элементами. По словам П. Ф. Рокицкого, «благодаря методам кибернетики можно «представить <…> живые системы как самоорганизующиеся, способные к саморегуляции, к изменению своего состояния под влиянием сигналов информации, к выбору наиболее оптимальных параметров своих ответов на среду, к усовершенствованию и развитию» [Цит. по: 1, с. 45].

Многие учёные занимались исследованием феномена информационного влияния на общество. Среди них можно назвать такие имена, как А. Дж. Тойнби. И. И. Шмальгаузен, А. С. Дриккер, П. К. Анохин, В. Г. Афанасьев, В. И. Сифоров и другие.

Тойнби в своем труде «Постижение истории», хотя и в имплицитном виде, но уже видел большую роль информации в жизни общества, так как представлял историю развития человечества как последовательность вызовов и ответов (сигналов и реакций, если говорить терминами кибернетики).

Большой вклад в разработку и применение информационного подхода к исследованию живых систем внёс советский биолог Шмальгаузен (1884–1963). Он понимал ограниченность биологических методов, считал теорию информации способной преодолеть данную ограниченность. Эти идеи развились в науку биокибернетику. И. И. Шмальгаузен отмечал, что «если в неорганической среде происходит круговорот веществ и энергии, то в мире живых существ наблюдается ещё и круговорот информации». Организмы «отдают» информацию во внешнюю среду, повышая уровень её организованности [по: 1, с. 259–260].

Отечественный философ В. Г. Афанасьев занимался проблемами философии биологии и социальной информации. На вопрос, возможен ли кибернетический подход к обществу, он отвечал, что, несомненно, не только возможен, но и нужен, аргументируя следующим образом: «Поскольку информационные процессы занимают большое место в жизни и развитии общества, в особенности в управлении обществом, то возможен и информационный кибернетический инвариант (модель) общества» [2, с. 42].

А. С. Дриккер указал на то, что культура получила возможность развиваться только после появления излишних доходов у индивидов. По его словам, это обеспечило появление информации (здесь можно уточнить – социальной информации). Он считал, что в условиях всеобщего равенства и материального в том числе нет места развитию, так как люди никак не отличаются друг от друга, нет никакой информации в обществе.

Как минимум два вида процессов циркуляции социальной информации можно выделить, это, во-первых, информационный канал «общество – индивид» и, во-вторых, канал «индивид – индивид», информационное взаимодействие двух индивидов как представителей социума, будь то члены семьи, или даже прохожие на улице (отметим, что длительность информационного взаимодействия имеет место и значение).

Перечислим ещё возможные виды информационных каналов в обществе в целом:

1. «Индивид – группа». Информационное взаимодействие проявляется здесь в установлении группой норм и в том, насколько индивид принимает данные нормы. Определить принадлежность человека к группе, по словам психологов, можно по эмоциям. Люди чувствуют себя более уверенно, когда знают, что у них есть единомышленники. Как отмечает психолог К. Изард, люди, принадлежащие группе, менее подвержены чувству стыда, так как они «защищены» эмоционально своей принадлежностью к группе [5, с. 154]. Здесь следует говорить о психологическом явлении «полезависимости», напрямую связанном с социальной информацией: полезависимые люди более чувствительны к ней, лучше выражают свои мысли и успешнее в социальном взаимодействии, чем поленезависимые.

2. «Группа – группа». Информационный обмен на данном уровне проявляется чаще в сигналах, символизирующих о конкуренции, или конфликтах в случае, если интересы групп не совпадают, или, реже, о стремлении к сотрудничеству. Но в данном случае группы, принимающие решение о сотрудничестве,

объединяются тем самым в одну большую группу, имеющую общую цель.

3. «Группа – общество». Здесь также осуществляется взаимоотношение и обмен информацией, допустим, между «господствующей» культурой одного социума в целом и субкультурами, существующими в данном социуме (группы религиозного толка на фоне общей православной России, явление субкультуры «стиляг» в СССР и т. д.).

Что касается, кстати, представителей любых субкультур, можно сказать, что они не просто стремятся отделиться от остальных людей, но своим внешним видом, поведением они несут информацию для идентифицикации себя как представителя своей группы, а не безличной толпы. Человек может идентифицировать себя и как совсем уж отдельную личность, в таком случае ему приходится выделяться из общества ещё более «нагляднее» (эпатажная Леди Гага и прочие). Напомним по этому поводу, что информация в традиционном физическом понимании есть разнообразие, мера устранения неопределённости.

4. «Общество – общество». Информационный обмен на уровне, например, отдельных стран между собой (общество предстаёт как совокупность индивидуальных черт социоисторического организма, в терминологии Ю. И. Семёнова) или системы таких организмов, к примеру, США и страны Ближнего Востока. Кстати, если общество рассматривать как группу (а оно и есть разновидность группы), то данный тип информационного канала – разновидность типа «группа – группа».

Заметим, что предложенную классификацию информационных каналов в обществе можно «свернуть» и выделить два основных направления исследования, в первом случае обмен социальной информацией происходит между целым и целым («индивид – индивид», «группа – группа», «общество – общество»), во втором – между частью и целым («индивид – группа», «индивид – общество», «группа – общество» «общество – мировое сообщество»). В принципе, можно утверждать, что взаимосвязь «индивид-индивид» служит основой для развития каналов, включающих более крупные «целые» элементы. То же самое касается, информационного канала «индивид – группа» и подобных ему информационно связанных субъектов.

Люди, социализируясь, начинают строить первые информационные отношения со своей первой, несущей информацию, группой – семьёй, передающей ему самые азы норм поведения в обществе, которому принадлежит индивид. Роль семьи в развитии ребёнка решающая – обеспечение ребёнку безопасной и предсказуемой социальной среды. Априори цель семьи подготовить ребёнка так, чтобы он имел шансы «выжить», выражаясь в прямом и в переносном смысле, выработать у ребёнка социально полезные психологические качества и формы поведения.

Семья – первая культурная среда обитания ребёнка, и от качества этой среды, усилий родителей зависит его будущее. Семья программирует поведенческие паттерны будущей личности. Семья первой начинает передавать ребёнку дескриптивные нормы – социальную информацию о том, что большинство людей делает в определённой ситуации. Дескриптивные нормы представляют собой своего рода культурные сценарии. Психолог Р. Чалдини указывает что, дескриптивные нормы сопровождаются определёнными запретами, которые вместе со сценариями приводят к ожидаемому поведению [8, с. 87]. Представляется, что в раннем возрасте следует говорить о прямом запрете родителями на какое-либо действие. Что же касается сценариев, то, видя образ жизни родителей, дети будут повторять эти сценарии.

Семья – один из главных институтов воспитания. Она приобщает ребёнка к системам норм и ценностей. Ребёнок осваивает культуру: религиозные традиции, этнические стереотипы и моральные ценности. Всё это – социально полезная информация.

Вернёмся к рассмотрению информационного канала «общество–индивид». А. С. Дриккер предлагает модель взаимодействия общества и человека, где выделяет два канала – управленческий и информационный, источником воздействия в первом называет общественную систему, во втором – индивида. Не согласимся с ним в том, что он разделяет эти два феномена – информацию и управление. Нам больше близка точка зрения Н. Н. Моисеева, считающего, что эти явления предполагают наличие друг друга [6], нет управления без информации и наоборот, если есть информация, значит, есть и её цель – управление. Согласимся же с Дриккером в его понимании структуры данного информационного канала.

Как известно, шенноновский канал связи можно кратко представить следующим образом: источник генерирует сообщение и посредством кодирующего его в сигнал передатчика отправляет его к приёмнику, который декодирует сообщение для получателя.

Дриккер не конкретизирует данную схему, не уточняет, что он понимает под источником, передатчиком, приёмником и получателем. Приведём наше понимание структуры данного канала. В процессе передачи социальной информации в канале «общество – индивид» выделим по аналогии составные элементы, подобные тем, что выделяются в чисто кибернетических каналах связи.

Общественное сознание (с его видами) – *источник информации;* на этом этапе сообщение формируется непосредственно или уже существует давно в готовом виде, если говорить о таких видах социальной информации, как традиции. Самое важное и сложное для понимания – то, что не весь запас социальной информации, передаваемый обществом, создан вне сознания индивида – объекта информации. Индивидуальное сознание генерирует информацию, которая впоследствии «усваивается» общественным сознанием и становится социальной. Основная функция общественного сознания, на наш взгляд, сохранение и передача этой полученной социальной информации;

Система социальных институтов (соответственно видам общественного сознания) – *передатчик* информации, на данном этапе социальная информация приобретает форму сигнала;

Сообщение в виде сигнала, который может быть выражен в языковой (вербальной) и невербальной форме, как, например, предупредительные акустические и световые сообщения, предметы искусства, живопись, скульптура и т. д.

В классической теории информации К. Шеннона отмечается, что на этапе передачи сообщения посредством различных устройств появляются помехи, шумы. То же самое можно наблюдать и в процессе передачи социальной информации, где помехами может являться излишняя дополнительная информация, либо дезинформация, создаваемая сознательно с целью ввести собеседников в заблуждение, или искажения, возникающие вследствие каких-либо физических или умственных недостатков индивида.

Также под шумами можно понимать «временную информацию», которая не закрепляется в общественном сознании и существует только в данный момент, но всё-таки имеет некоторое воздействие в этот момент времени. Чтобы команда вызывала адекватную реакцию, достаточную для изменения поведения системы, необходимо, чтобы смысл команд не искажался или искажался лишь в допустимых пределах; если говорить чисто технически, речь идёт о шумах, возникающих в информационном канале.

Индивидуальное сознание (внутреннее социальное) представляется нам именно приёмником, а не конечным получателем информации. Оно перерабатывает принятую информацию и определяет для индивида, в какой «сфере» следует учитывать принятую информацию, относится ли принятое сообщение к нормам морали или права. Повторимся, что сознание является не только получателем информации, объектом информационного воздействия, оно генерирует информацию, которая, уже становясь предметом оперирования общественного сознания, начинает влиять на своего «производителя». И индивидуальное и общественное сознание генерирует, преобразовывает, хранит и передаёт информацию.

Получателем или конечной целью информационного процесса мы считаем именно поведение индивида в социуме. На данном этапе проявляется конформизм индивида: принимает он социальную информацию и меняет свою личную позицию, своё поведение или только под давлением общества, не меняя внутреннего мировоззрения, но принимая «условия игры» [7]. В качестве примера можно привести поведение людей в чуждой их убеждениям обстановке (другая культура, группа, и т. д.).

Таково наше понимание структуры информационного канал «индивид – общество». Ещё раз укажем на то, что, несмотря на специфичность природы такого феномена, как социум, всё же найти соответствие между техническим каналом связи и обменом информации в обществе не представляет особых трудностей. Что ещё раз доказывает возможность применения кибернетических методов при изучении явления информации, являющегося универсальным.

Как любая живая система, общество может принимать информацию от других систем и использовать её в своих интересах сразу или через какое-то время. Феномен социальной информации имеет много общего с механизмом передачи естественной информации. Как отмечает В. Г. Афанасьев, «биологическая информация содержит опыт, приобретённый популяцией в процессе развития в условиях постоянно изменяющейся среды в бесчисленном ряду поколений и проявляющейся в совокупности реакций на воздействия» [1, с. 255]. Процесс движения информации естественной и социальной во многом схож, но

у второго есть свои особенности. Основным источником и конечным пунктом движения биологической информации является внешняя среда. Из неё информация поступает в организм в виде специфических сигналов, перерабатывается и вновь возвращается во внешнюю среду в форме ответных реакций.

Как указывает Афанасьев, «всякий появившийся организм обладает определённым запасом наследственной информации, что избавляет его от необходимости заново согласовывать действия своих органов и тканей, вырабатывать ответные реакции. Этот же запас информации служит основой для совершенствования поведения организма и его приспособления к внешней среде. Изменение условий среды обитания воспринимается организмом как дополнительная информация, обогащающая его опыт» [1, с. 256–257].

Информация помогает живой системе самонастраиваться, обучаться. Существуя, система принимает информацию от других систем и использует её в своих интересах, иногда даже через большие промежутки времени. При изменении информационных сигналов живая система способна менять свою организацию и поведение. Об этом свидетельствует явление предадаптации, открытое Ч. Дарвином (1809–1882) – наличие у организма приспособлений к условиям, с которыми он ещё не встречался.

Подобную аналогию находим и для социальной информации: период обучения в школе, институте, по сути, представляет собой накапливание информации, зачастую излишней, если школьник, например, не решит связать свою деятельность, например, с физикой или генетикой. Но в тот период нельзя точно утверждать этого. Этот багаж знаний не только позволяет определиться с профессией, но и возможно пригодится когда-нибудь. Общественное сознание предоставляет «готовую», необходимую для функционирования индивида социальную информацию в виде программ поведения – традиций, норм, обычаев, ритуалов и т. п. Таким образом, индивиду нет необходимости прорабатывать различные варианты ответа на социальные сигналы для поиска адекватной реакции. Усвоение этого объёма готовой информации является социальной предадаптацией для дальнейшего функционирования индивида в обществе. Разница между генетической и социальной предадаптацией в том, что вторая является продуктом обучения.

Механизм записи, хранения и передачи социальной информации обеспечивается памятью. Если в начале человеческой истории люди транслировали информацию через механизм подражания другим членам первобытного общества (младших старшим), то вскоре стали появляться «специальные» члены общества, чьей «обязанностью» стало передавать весь уже накопленный жизненный опыт, нормы, сложившиеся в данной группе и т. д. следующим поколениям. Обучение старшими младших гарантировало наличие определённых стандартов поведения, обеспечивающих выживание общества.

Социальное поведение позволяло обществу развиваться стабильно: если члены общества с детства усваивали свои социальные роли, то сохранялось «ядро» общества в виде вождей и т. п. и периферии. Возникают новые стандарты отношения к людям, владеющим информацией, т. к. они обеспечивают сохранность группы. По большей части, эти люди были не способны ни к какой другой общественно полезной деятельности вследствие физических недостатков или старости. Будучи ранее обузой для своей группы, они стали заниматься воспитанием новых поколений в интересах общества. По мнению Н. Н. Моисеева, закон «Не убей» в первую очередь относился к «людям, которые могли создавать новое знание и передавать его» [6, с. 124].

Ещё большее значение для уважения людей, владеющих информацией, имел тот факт, что при отсутствии письменности или её доступности только для «избранных» слоёв общества им приходилось заучивать всё наизусть и процесс обучения нового «хранителя информации» мог занимать до нескольких десятков лет.

Появление новых знаний привело к появлению различных групповых норм: табу на браки между близкими родственниками, нормы поведения мистического и религиозного характера. Следствием всего стало появление родоплеменной организации, защиты слабых и старых, альтруизма [6, с. 125]. Мораль как выражение общественного сознания возникла, по мнению Моисеева, из системы запретов и табу.

Как отмечают Л. Е. Гринин, А. В. Марков и А. В. Коротаев, «социальная макроэволюция стал возможна благодаря ультрасоциальности. Р. Бойд и П. Дж. Ричерсон этим термином обозначили «свойственную только человеку и не встречающуюся в животном мире способность радикально и почти неограниченно менять свою социальную организацию в ответ на внешние и внутренние “вызовы”» [8, с. 138].

В заключение суммируем. Кибернетическое понимание структуры каналов связей помогает проследить движение информации от одного элемента к другому, увидеть какую роль выполняет тот или иной субъект информационного канала. Процесс существования информации в канале «индивид – общество» предстаёт как строго организованный процесс.

Список литературы

1. Афанасьев В. Г. Мир живого: системность, эволюция и управление. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 336 с.
2. Афанасьев В. Г. На пути к социальной кибернетике // Кибернетика и Диалектика. М.: Наука, 1978. 309 с. С. 41–63.
3. Гринин Л. Е., Марков А. В., Коротаев А. В. Макроэволюция в живой природе и обществе. Изд-е 2-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 248 с.
4. Дриккер А. С. Эволюция культуры: Информационный отбор. СПб.: Академический проект, 2000. 184 с.
5. Изард К. Э. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2008. 464 с.
6. Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990. 351 с.
7. Тёрнер Д. Социальное влияние. СПб.: Питер, 2003. 256 с.
8. Чалдини Р. Новейшая психологическая энциклопедия. Психологический атлас поведения человека. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. 575 с.

Spisok literatury

1. Afanas'ev V. G. Mir zhivogo: sistemnost', jevoljucija i upravlenie. M.: Izd-vo LKI, 2010. 336 s.
2. Afanas'ev V. G. Na puti k social'noj kibernetike // Kibernetika i Dialektika. M.: Nauka, 1978. 309 s. S. 41–63.
3. Grinin L. E., Markov A. V., Korotaev A. V. Makrojevoljucija v zhivoj prirode i obwestve. Izd-e 2-e. M.: LIBROKOM, 2009. 248 s.
4. Drikker A. S. Jevoljucija kul'tury: Informacionnyj otbor. SPb.: Akademicheskij proekt, 2000. 184 s.
5. Izard K. Je. Psihologija jemocij. SPb.: Piter, 2008. 464 s.
6. Moiseev N. N. Chelovek i noosfera. M.: Molodaja gvardija, 1990. 351 s.
7. Tjorner D. Social'noe vlijanie. SPb.: Piter, 2003. 256 s.
8. Chaldini R. Novejshaja psihologicheskaja jenciklopedija. Psihologiche-skij atlas povedenija cheloveka. SPb.: Prajm-EVROZNAK, 2008. 575 s.

Статья поступила в редакцию 20.02.2012 г.